

- Мы оборотни, - подтвердил Далиан ровным голосом, - самые верные стражи Рода Крови. Можете считать нас рыцарями аристократии, или, если использовать современные термины, мы находимся в симбиозе с Родом Крови.

- Симбиоз? - переспросил Орвицка. - Я знаю, что получаю от вас. А что вы получаете от меня?

- У нас бурлящая жизненная сила, очень бурная, - пояснил Далиан. - Чрезмерная жизненная сила - не всегда благо. Многие наши предки были кровожадными безумцами. Есть только два способа высвободить ее: интенсивные физические нагрузки и второй, о котором, полагаю, вы уже догадались - поглощение жизненной силы Родом Крови, - он остановился. - Пожалуйста, положите руку мне на грудь, лучше левую. Вы почувствуете... э?

Орвицка послушно поднял руку. Далиан мягко взял ее и прижал к своему сердцу. И тут произошло нечто неожиданное.

Теплый, живительный поток... хлынул из ладони Орвицки в руку, разлился по левой стороне груди и устремился к сердцу...

Серые зрачки Орвицки на миг вспыхнули чистым серебром. Янтарные глаза Далиана посветлели, подернувшись золотистой дымкой.

Оба одновременно выдохнули с облегчением и отступили на шаг. Левая рука Орвицки соскользнула с груди Далиана, поток прервался, и цвет их глаз вернулся к обычному.

- П-простите, - Орвицка опустил левую руку, чувствуя, что, должно быть, сделал что-то не так. Его пальцы неосознанно потерлись друг о друга - кончики все еще были горячими и слегка покалывали.

То, что он ощутил, уже не было простой сытостью. Он не мог описать это чувство. Это было

нечеловеческое... наслаждение. Ни голод, ни похоть не имели с ним ничего общего. Оно не было бесконтрольным, беспорядочным или разнузданным, а скорее... естественным, мягким, восполняющим нехватку, словно живительный родник, наполнивший пересохший пруд.

- Нет, это я должен просить прощения, - возразил Далиан.

- ???

- Такое действие мы называем "Даром", - объяснил оборотень. - Это своего рода награда. В обычное время достаточно, чтобы вы находились в пределах пяти метров от нас.

Так вот почему в последние дни рядом с Орвицкой постоянно оказывались оборотни - они приходили "насладиться". Этот "симбиоз" между двумя расами казался Орвицке все более странным.

- То есть теперь каждый раз, когда я буду к вам прикасаться, будет происходить то же самое? - слово "Дар" Орвицка никак не мог заставить себя выговорить.

Далиан помолчал немного, подбирая слова.

- Дар обычно является пожалованием зрелого представителя Рода Крови.

- Я совершеннолетний, - возразил Орвицка, хотя и понимал, что эта оболочка, возможно, еще не достигла совершеннолетия, учитывая поддельное свидетельство о рождении.

- Э-э, я имел в виду зрелого, - уточнил Далиан.

Орвицка, смотревший на высокого Далиана снизу вверх, молча опустил голову, а затем снова поднял ее.

- Дар - это сознательное действие? Но я сделал это совершенно неосознанно.

- Давайте попробуем еще раз, - предложил Далиан. - Пожалуйста, снова положите руку мне на грудь.

Хотя это и казалось донельзя странным, сейчас важнее было разобраться в состоянии собственного тела. Орвицка снова приложил руку к груди Далиана. Ощущение немедленно повторилось, волной прокатившись по телу. Когда они разошлись, Орвицка почувствовал себя удивительно бодрым и полным сил, даже мрачное настроение рассеялось, словно утренний туман.

Далиан шумно выдохнул, повел плечами, его янтарные глаза на мгновение сверкнули в темноте.

- Большое спасибо. Я давно не чувствовал такой легкости.

- ... - Орвицку не покидало неприятное ощущение, что его просто использовали.

- О подобных случаях я слышал и раньше, - добавил Далиан. - Такое случается с представителями Рода Крови, выросшими и пробудившимися вдали от семьи. Но со временем, уверен, вы придете в норму.

Значит, его все-таки использовали. Но эта эксплуатация не злила Орвицку, скорее вызывала странную смесь досады и веселья.

- Так что же "тот самый" хочет, чтобы я делал? - спросил он наконец.

- Все, что пожелаете, - ответил Далиан. - Или вам уже опостылела служба в Королевской полиции? Мы можем последовать за вами и покинуть это место. Чего вы хотите?

- А средства на это имеются? - не удержался от сарказма Орвицка.

Далиан тут же достал из-за пазухи чековую книжку.

- Ежемесячно вы можете снимать до ста пятидесяти золотых гербов.

- ... - Орвицка просто пошутил, а деньги, оказывается, действительно есть. Он впервые в этом мире почувствовал себя настоящим богатым наследником. С такими деньгами и отрядом верных телохранителей... предложение было чертовски соблазнительным. В конце концов, что его держит в Королевской полиции, кроме Большого Мака?

Нет, стоп. Он-то может уйти, но эти ребята вряд ли захотят последовать за ним. Взять хотя бы стоящего перед ним начальника Далиана. Хотя Старого Максвелла так легко и бросили под военный трибунал, стать начальником участка Королевской полиции в самой столице Нортонской империи - это серьезное достижение.

И сам Далиан уже продемонстрировал выдающиеся способности.

Орвицка не считал, что имеет право вот так просто заставить талантливую молодого человека бросить блестящую карьеру и ехать с ним сажать картошку в какую-нибудь глухую деревню.

Скорее всего, если он так поступит, то сам же и умрет в этой деревне при весьма невыясненных обстоятельствах.

- Могу ли я уехать один, а вы останетесь в участке? - спросил Орвицка, взвесив все "за" и "против". - Я буду часто возвращаться, чтобы все могли "симбиотировать".

Далиан лишь мягко улыбнулся.

- Мы - ваша команда, ваша опора. Вам не нужно беспокоиться, что мы причиним вам вред. Если мы это сделаем, нам останется только бежать, сломя голову. А убив представителя Рода Крови, мы, конечно, не сможем вновь обрести доверие других семей. Без симбиоза с Родом Крови мы вскоре сойдем с ума и умрем мучительной смертью. Мы все же дорожим своими

жизнями.

Он не говорил о своей преданности и не просил Орвицку слепо доверять ему, но это прагматичное объяснение, связанное с жизнью и смертью, почему-то вызвало у Орвицки больше доверия, чем любые клятвы.

Может, действительно стоит разок побыть эгоистом и просто уехать?

- У меня еще один вопрос, - сказал Орвицка, почувствовав некоторое облегчение от принятого, пусть и предварительного, решения. Он даже нашел в себе силы пошутить: - Почему вы все мужчины?

Далиан очень серьезно переспросил:

- Разве ваша сексуальная ориентация - не мужчины?

- (ОДО) А? Моя... - оторопел Орвицка. - Разве у нас не нормальный, чистый симбиоз? Неужели есть и другой♂?

- Мондэйл? Мондэйл, ты вернулся? - послышался крик со стороны общежития. Голос, кажется, принадлежал Дэнни Кадо.

- Что случилось? - крикнул Орвицка в ответ.

- Билл Батлери с людьми ждет тебя там, впереди! - донеслось из темноты.

Орвицке пришлось отложить размышления об отъезде. Подняв фонарь, он направился в ту сторону, куда указал Дэнни Кадо, чтобы найти Билла Батлери.

В Рыбьем Хвосте все еще действовал комендантский час, но Билл Батлери, вероятно, считался пособником полиции, поэтому у него и некоторых его людей были особые привилегии. Они ждали Орвицку под тусклым светом уличного фонаря, кто-то еще держал факелы, вырывая из ночной тьмы небольшой, ярко освещенный пяточок земли.

- Патрульный Мондэйл? - Орвицка был в штатском, и Билл узнал его, только когда тот подошел совсем близко.

- Это я, - ответил Орвицка, чувствуя себя совершенно сбитым с толку. Во время подавления недавних беспорядков Билл общался исключительно с Далианом - у Орвицки не хватало звания для таких дел. Что же теперь могло быть такого срочного, что требовало именно его участия?

- Я нашел его. Том Матрейс, - коротко бросил Билл.

Он грубо вытолкнул вперед ребенка: темно-каштановые волосы, болотно-зеленые глаза, лицо, усыпанное веснушками, упрямый квадратный подбородок. Мальчик выглядел до смерти испуганным, его большие глаза затравленно метались по сторонам. Увидев Орвицку и красную форму других патрульных, он судорожно сглотнул и жалобно пролепетал:

- Пожалуйста, не разбивайте мне голову, не надо... умоляю вас.

- Том! - из толпы выскочила женщина и крепко, почти судорожно, обняла мальчика.

Был там и другой ребенок - та самая худенькая девочка, Дэнни, переодетая мальчиком. Люди, приведшие ее, видимо, решили, что раз мать и сын здесь, то и ее место тут же, и тоже бесцеремонно вытолкнули вперед.

Дэнни была совершенно растеряна. Она застыла на свету, не зная, что делать, и, казалось, больше всего на свете хотела найти темный угол, чтобы спрятаться, как тогда, в бакалейной лавке.

- Он не признается, - с досадой сказал Билл. - И я действительно не нашел никаких доказательств, - он взял у одного из своих людей обломок швабры. - Сам знаешь, сейчас повсюду валяются эти чертовы сломанные швабры.

- Это ты, да?! - Алиса Матрейс резко подняла голову. С лютой ненавистью глядя на Орвицку, она с отвращением плюнула в его сторону. Орвицка инстинктивно отступил на шаг, и плевок шлепнулся на пыльную землю. - Ты дьявол! Обвиняешь невинного ребенка! Бог тебя покарает!

Том робко выглянул из-за ее спины, его голос дрожал:

- Дяденька, это ты хочешь меня убить?

Глядя на этого перепуганного ребенка, на отчаявшуюся мать, действительно трудно было поверить, что перед ними - хладнокровные убийцы.

- Его носки смотрели? - тихо спросил Орвицка.

- Смотрели, - тяжело вздохнул Билл. - Обычные носки.

Хотя Орвицка и не говорил Биллу напрямую, что орудием убийства Тома были носки с камнями внутри, при осмотре тела маленького Кола он упомянул, что Том, вероятно, забрал носки с собой, и Билл это запомнил.

Что же делать?

Орвицка был абсолютно уверен, что убийца - именно этот мальчишка, но все его

доказательства были косвенными, построенными на догадках и логических цепочках. Прямых свидетелей не было, из вещественных доказательств остался лишь обломок палки, а само орудие убийства - носки с камнями - исчезло. Ребенок сейчас выглядел таким невинным и беззащитным, а его мать - воплощением праведного гнева и материнского горя.

Даже сам Орвицка на мгновение засомневался в точности своих выводов. В конце концов, это не то же самое, что расстреливать бунтовщиков на месте преступления. Мародеров в основном ловили с поличным, с краденым в руках, свежие пятна крови на одежде тоже служили неопровержимым доказательством, к тому же бунтовщики в панике сами сдавали друг друга. А вина Тома Матрейса была целиком и полностью выведена Орвицкой на основе косвенных улик и свидетельств третьих лиц.

У него не было стопроцентной, железобетонной уверенности в своих умозаключениях.

Орвицка нахмурился, пристально глядя на ребенка. И тут произошло нечто совершенно неожиданное: Том Матрейс дерзко улыбнулся ему.

Он явно прекрасно понимал сложившуюся ситуацию и, полагая, что его выражение лица видит только Орвицка, одарил его торжествующей и злобной ухмылкой, от которой по спине пробежал холодок - точь-в-точь как у куклы-убийцы из дешевого фильма ужасов.

Орвицка внимательно, не отрываясь, посмотрел на искаженное злобой лицо Тома. Это была улыбка "признания", улыбка чистого, незамутненного зла.

- Ладно, похоже, мы действительно ошиблись, - громко сказал Орвицка, намеренно делая голос насмешливым. - Этот Том - просто сопливый молокосос, сосущий мамкину грудь. Вы чувствуете запах мочи? Да он же обмочился от страха! Малыш Том, скажи-ка честно, ты все еще мочишься в постель по ночам?

Три классических признака прирожденного серийного убийцы-социопата: энурез, жестокость к животным, пиромания.

К этому часто добавляются высокомерие, запредельный нарциссизм, демонстративное поведение и прочие "прелести". Поведение этого ребенка указывало на то, что у него имеется полный набор.

Конечно, всему этому его научили детективные сериалы. Раскрывать преступления по телевизору - все равно что лечиться по статьям в интернете. Но сейчас у Орвицки было всего два варианта: либо немедленно пристрелить этого маленького дьявола, пока он не натворил еще больших бед, либо пойти ва-банк и попробовать этот рискованный психологический трюк. Если сработает - отлично, если нет - он просто убьет его без лишних разговоров. Том Матрейс до сих пор не выказывал ни малейшего намека на раскаяние. Позволить такому чудовищу вырасти - значит обречь на смерть бесчисленное количество невинных людей в будущем.

Билл и его суровые люди из банды Крюка ошарашенно уставились на Орвицку, совершенно не понимая, к чему он клонит и почему вдруг заговорил об этом.

А с лица Тома мгновенно слетела злобная ухмылка. Его черты исказились от ярости, он вперил в Орвицку взгляд, полный чистой, неприкрытой ненависти.

"Попался!" - мысленно возликовал Орвицка.

Теперь настала его очередь торжествуяще улыбнуться. Он спросил нарочито беззаботным, издевательским тоном:

- А твои дружки знают, что ты мочишься в постель? Интересно, как они тебя назовут, если узнают? Мокрый Том? Хотя, в таком-то возрасте мочиться в постель... это потому что твоя маленькая пиписька совсем не работает?

Билл растерялся еще больше, не понимая, к чему идет дело.

- Э-э, господин Мондэйл... что вы такое говорите? - не удержался он от вопроса.

- О, я кажется придумал прозвище получше! - Орвицка полностью его игнорировал, продолжая издеваться над мальчишкой. - Дырявый Том? А может, Дырявая Птичка?

- Пфф! - кто-то из толпы не выдержал и фыркнул от смеха.

- Ха-ха-ха! - один смешок породил волну грубого хохота. Здоровякам из банды Крюка явно пришлось по душе такие скабрзные, туалетные шутки.

- Видишь, Том? - не унимался Орвицка. - Они все узнали! Все теперь знают, что ты мочишься в постель, что твоя пиписька ни на что не годна, что ты просто Дырявая Птичка! Ты вообще мальчик, Мокрый Том?

Том забился в объятиях матери, пытаясь вырваться. Алиса Матрейс, прекрасно знавшая о проблеме сына, со страхом посмотрела на Орвицку. Она еще крепче прижала голову Тома к своей груди, почти душа его.

- Отпустите нас! - закричала она. - Дайте нам уйти! Неужели насмешки над беззащитным ребенком доставляют вам такое удовольствие?! То-о-ом!

Но Том наконец вырвался. Он неуклюже упал на землю. Алиса Матрейс тут же бросилась к нему, пытаясь удержать, но успела схватить его только за руки и ноги, не сумев зажать ему рот.

- Я мужчина! Я! - завопил Том, его лицо исказилось от ярости и унижения. - Я поимел ту бабу! И Кола тоже поимел! Я настоящий мужчина! Я их обоих прикончил!

Алиса все еще не сдавалась, пытаясь спасти сына.

- Он просто бредит! Несет чушь! Кто сможет спокойно вынести такое чудовищное унижение?! - отчаянно выкрикивала она.

- Нет, я серьезно! - взвизгнул Том.

Билл мгновенно опомнился и рявкнул своим людям, чтобы оттащили Алису. Слова матери на мгновение заставили Тома засомневаться, но Орвицка не дал ему опомниться, подливая масла в огонь:

- Ясное дело, он просто хвастается, пытаясь казаться крутым. Мокрый Том, быстро под мамину юбку, пить молоко!

- Госпожа Батлери была такая красивая... - неожиданно спокойно, почти мечтательно начал Том, игнорируя Орвицку, - намного красивее моей мамы. Я так хотел ее потрогать... Один раз я дотронулся до нее, она вскрикнула, потом рассмеялась, оттолкнула меня и дала мне конфетку, малюсенькую такую.

Он показал пальцами размер - не больше тыквенной семечки.

- Конфетка была ужасно вкусная. Я очень хотел еще, но знал, что она мне больше не даст, и трогать себя тоже не позволит. В тот день мама дома опять "работала"... - он презрительно скривился, взглянув на оцепеневшую Алису. - Ну, тем самым, когда позволяет мужикам лапать себя, трахать ее... Мне это уже вот где сидело! - он провел ребром ладони по горлу. - Не хотел на нее смотреть, противно было. Решил пойти к госпоже Батлери.

- Она как раз стояла на коленях, что-то укладывала на нижнюю полку, - продолжил Том, его голос становился все более возбужденным. - Я тогда просто хотел попробовать, честное слово, просто попробовать! Я даже придумал, как убегу, если она меня ударит. Взрослому убить взрослого легко, но я ведь всего лишь ребенок, я слишком мал, я не должен был ее убить... Но если бы я смог ее напугать, заставить дать себя потрогать, этого было бы достаточно. Всё

оказалось так просто, действительно так просто...

Улыбка на лице Тома была одновременно невинной и безумной. Он, казалось, впал в какой-то жуткий транс: взгляд затуманился, губы растянулись в жутковатой улыбке, щеки залил нездоровый румянец.

Присутствующие мужчины, закаленные бойцы банды Крюка, многие из которых имели на руках кровь и только что пережили кровавую бойню, невольно отшатнулись. Глядя на этого ребенка, на их суровых лицах отразился неподдельный ужас.

- Один удар! - выкрикнул Том, его глаза блестели. - Она вскрикнула, но тут же ударилась головой о полку, и звук оборвался!

Госпожа Батлери, вероятно, не просто потеряла сознание - у нее была серьезно повреждена поясница, она не могла подняться, да и сама поза на коленях мешала кричать громко.

- Два удара! Три удара! Ха-ха-ха! - залился он безумным смехом. - Кровь, оказывается, липкая, когда брызжет, и горячая! Она тоже была горячая, тепленькая, до самого моего уха. Я доставил ей настоящее удовольствие, хоть она и вскрикнула всего пару раз, но это было так похоже на стоны моей мамы, когда она...

В порыве дикого возбуждения Том дернул штаны вниз, но... он действительно еще не достиг того возраста. Это нелепое, жалкое действие несколько развеяло гнетущую атмосферу ужаса, которую он только что создал.

- Зачем ты убил Кола? - прервал его Орвицка ледяным тоном.

- Потому что мог! - огрызнулся Том. - Убить бабу было так просто, а мальчишку - еще проще. Я всегда ненавидел этого тупого ублюдка! У него всё было, а он такой дурак! Но теперь у него ничего нет. Ничего! Я мужчина, понял? Я сильный мужчина!

- Ты... ты хоть понимаешь, сколько людей погибло из-за того, что ты натворил?! - Билл Батлери, казалось, с трудом сдерживал рвущуюся из груди ярость, его глаза широко раскрылись от ужаса и неверия.

Том, все еще тяжело дыша от недавнего возбуждения, перевел взгляд с Билла на его мрачных подручных.

- Я убил только двоих, - невинно пролепетал он. - Я же просто ребенок.

Билл взревел, как раненый зверь, и бросился на мальчика. Алисе каким-то невыносимым образом удалось вырваться из рук державших ее мужчин. Она опередила Билла на долю секунды и, подскочив к Тому, отчаянно обняла его, пытаясь закрыть своим телом.

Билл мертвой хваткой вцепился Алисе в волосы. С дикими криками "Он же просто ребенок! Просто ребенок!" Билл безжалостно оттащил ее в сторону. Двое его подручных тут же подхватили воющую женщину и грубо уволокли прочь.

Билл повернулся к Тому. Тут-то хвастливый и словоохотливый мальчишка наконец настоящему испугался. Он заискивающе, жалко улыбнулся Биллу.

- Я понял, что ошибся, господин Батлери. Я... я просто... просто ребенок, - пролепетал он дрожащим голосом.

Билл с размаху влепил Тому оглушительную пощечину. Мальчик мешком рухнул на землю. Билл выхватил из-за пазухи нож...

Раздался душераздирающий, пронзительный визг, похожий на визг резаной свиньи. Из промежности Тома хлынула темная кровь. Билл, по крайней мере, не убил его сразу, просто кастрировал. То, что Том ранее сам спустил штаны, теперь словно облегчило Биллу задачу. Мальчик зажал руками изуродованное место, извиваясь и задыхаясь на земле, как подстреленная рыба, выброшенная на берег. Вскоре он лишь судорожно дергал ногами, а затем затих.

- Я забираю его, господин Мондэйл, - хрипло сказал Билл, вытирая нож о штанину. - Нет нужды ему ждать своей очереди в тюрьме. Спасибо вам.

- Подожди, Билл, - остановил его Орвицка. - Ты сможешь найти семью Адама Песо? Того кожевника, которого сначала обвинили. Если да, будь добр, зайди завтра утром в участок.

Билл на мгновение замер, затем кивнул.

- Конечно, патрульный Мондэйл.

Хотя по закону преступника следовало бы передать суду... в этом жестоком мире отдать его на расправу семье жертвы тоже было вполне приемлемым вариантом.

Алиса, которую все еще держали двое мужчин, начала изрыгать страшные проклятия. Тома бесцеремонно поволокли прочь, оставляя на пыльной земле длинный, жуткий кровавый след. На этот раз вид крови доставил Орвицке мрачное удовлетворение. "Он же ребенок, пожалуйста, не щадите его!" - пронеслось у него в голове.

Обернувшись, Орвицка с удивлением обнаружил, что Далиан все еще здесь. Он стоял чуть

поодаль, спокойно наблюдая за всей этой жуткой сценой.

Далиан заметил его взгляд, слегка улыбнулся и медленно, одобрительно зааплодировал.

- Будь он хитрее, умнее, повидавший больше дерьма, даже если бы тоже был несовершеннолетним, мне бы вряд ли так повезло, - Орвицка покачал головой, признавая долю удачи в своем успехе. Он пошел на огромный риск от безысходности, но по характеру предпочитал действовать наверняка, продумывая каждый шаг.

Хотя... с тех пор как он попал в этот проклятый мир, кажется, он только и делает, что постоянно рискует.

- Вы излишне скромны, - Далиан с уважением поклонился Орвицке. - Итак, вы...

- Минутку, - Орвицка вдруг нахмурился, почувствовав, что что-то важное упустил. Он снова обернулся. Точно! Он действительно забыл "кое-кого", и Билл со своими людьми тоже - Дэнни Матрейс.

Девочка с самого своего появления выглядела потерянной и испуганной. Когда Билл расправлялся с Томом, толпа любопытных хлынула вперед, чтобы лучше рассмотреть кровавое зрелище, и оттеснила ее в сторону, в полумрак.

Алиса Матрейс, как мать Тома, очевидно, знала всю правду с самого начала. Но Дэнни... больше двух недель назад именно Дэнни нашла изуродованное тело госпожи Батлери и, преодолевая ужас, побежала сообщить Биллу. Но это, конечно, ничего не доказывало.

Орвицка медленно подошел к Дэнни. Девочка испуганно вздрогнула всем телом, но, похоже,

боялась даже пошевелиться, не то что убежать. Отступив всего на полшага назад, она замерла на месте, дрожа как осиновый лист.

- Дэнни, - мягко спросил Орвицка, - тебе есть куда пойти?

Было уже почти полночь. После ухода шумной банды Крюка остались только тусклый свет фонаря в руке Орвицки да далекий уличный фонарь. Стало тише, но и темнее. Однако ужас в больших, широко раскрытых глазах девочки все равно был отчетливо виден.

На вопрос Орвицки она ответила не сразу, лишь через полминуты смогла выдавить из себя, скованно и почти беззвучно:

- М-мама...

- А кроме мамы? - уточнил Орвицка. Билл, вероятно, не забыл о ней по-настоящему, просто решил не мстить ей заодно с братом, молчаливо дав ей шанс выжить в этом аду.

Дэнни задрожала еще сильнее, плотно сжав губы и не произнося больше ни слова.

- Для нее вы теперь враг, - заметил Далиан тихим голосом, догадавшись, что собирается сделать Орвицка.

- Оставить ее здесь одну - значит обречь на верную смерть, - возразил Орвицка. Хотя беспорядки и улеглись, это не означало, что в Рыбьем Хвосте вдруг стало безопасно. Даже до всего этого хаоса это место было смертельно опасным для незащищенных детей, иначе настоящий Дэнни не пропал бы без вести. Теперь же маленькая девочка, в одночасье лишившаяся и матери, и брата, пусть и такого чудовища, была обречена на гибель - разница лишь в том, умрет она через несколько часов от голода и страха или через год-два на грязных улицах.

Орвица тяжело вздохнул и протянул Дэнни руку.

- Если пойдешь со мной, я дам тебе приют и защиту.

Дэнни недоверчиво посмотрела на протянутую руку, затем испуганно обернулась в ту сторону, откуда ее привели. Тогда их вела целая толпа, мужчины несли фонари и факелы, освещая путь. Но сейчас там царил непроглядная тьма, а далекий огонек уличного фонаря казался таким слабым и ненадежным, будто вот-вот совсем погаснет во всепоглощающем мраке.

- Спасибо... я буду на вас работать, - наконец прошептала Дэнни, покрепче запахнув свою потрепанную одежду. Она сделала неуверенный шаг вперед. Как девочка, уже успевшая поработать в бакалейной лавке, она была достаточно сообразительной, чтобы понимать, что это ее единственный шанс.

- Пойдем, - Орвица жестом велел девочке следовать за ним. Он взглянул на Далиана и коротко попрощался: - Доброй ночи.

Далиан кивнул.

- Доброй ночи, - ответил он, однако все равно молча пошел следом.

Хотя Далиан и заявил, что он теперь подчиненный Орвицки, глядя на его уверенную осанку и спокойное лицо, Орвица совсем не чувствовал себя начальником, скорее наоборот, все еще ощущал себя его подчиненным. Ну, раз уж "начальник" хочет идти следом, пусть идет.

Вернувшись в пропахшее потом и пылью общежитие, Орвица постучал в дверь госпожи Торрей. Кратко объяснив пожилой женщине ситуацию, он попросил ее обыскать девочку на всякий случай и добавил:

- Я дам ей одеяло, пусть пока поспит у моей двери. Пожалуйста, не прогоняйте ее.

<http://bllate.org/book/17916/1715788>